

города, о судьбе обычного человека с его заботами и проблемами. Для С. это всегда было отстаиванием подлинности и неповторимости внутренней жизни его лирического героя, преодолением шаблонов безмыслия и упрощенности — равно бездумного оптимизма и бездумного пессимизма.

Соч.: Отпуск в сентябре: стихи. Л., 1964; Сосны. Л., 1972; Стихотворения. Л., 1979; Прощание с осенним садом. Л., 1986.

Лит.: Дудин М. Жива душа поэта // Семенов Г. Прощание с осенним садом. Л., 1986; Британишский В. Студенческое поэтическое движение в Ленинграде в начале «оттепели» // Новое лит. обозрение. М., 1995. Кн. 14; Банк Н. [О Г. Семенове] // Лит. обозрение. 1980. № 11; Эткинд Е. [О Г. Семенове] // Время и мы. Иерусалим. 1983. № 70; Концерт для взрослых с оркестром. СПб., 2000.

В. М. Акимов

СЕМЁНОВ Сергей Александрович [7(19).10.1893, д. Наумово-Починок Костромской губ.—12.1.1942, Волховский фронт] — прозаик.

Родился в рабочей (во втором поколении) семье. Дед первым в роду покинул деревню, занимался отхожим промыслом, затем работал плотником в Петербурге на «Железопрокатном, проволочном и гвоздильном заводе». Отец — токарь на металлическом заводе в Петербурге. Детство С. прошло на рабочей

С. А. Семёнов

окраине Васильевского острова в Петербурге. Из-за материальных трудностей С. смог закончить только 1-й класс церковноприходской школы. Позднее окончил 4 класса городского училища. Начиная работать на заводе, но из-за слабого здоровья с завода ушел. Был «мальчиком» в немецкой конторе, рассыльным и сортировщиком писем на почтамте. В поисках заработков одно время жил в Тифлисе. В 1918 поступил в Петроградскую военно-инженерную школу; через год ушел в Красную Армию: «...октябрь семнадцатого года был безудержным прыжком в ослепительную, грохочущую жизнь. Тогда — завертело, забило, закружило, захлестнуло... Лил свою и чужую кровь. Был почти на всех фронтах: у границ Монголии, за Полярным кругом, Кронштадт поставил в этой жизни точку» (**Автобиография**. 1925). С. был ранен, контужен, «принял под Кронштадтом ледяную ванну и демобилизовался с испорченным правым легким». В партию большевиков вступил в 1918.

Первый рассказ «Тиф» (1921; доработан в 1923–27) с медицинской точностью воспроизводит течение тифозного заболевания у комиссара, который, несмотря на тяжесть болезни, рвался обратно на фронт, на помощь сражающимся красноармейцам. Именно в этом произведении стала складываться та манера лит. письма С., которой он не изменял ни в одном из последующих своих прозаических опытов. Критика сразу поддержала стремление С. «к точности, к „объективности“, к выделению не своих эмоций и не своей своеобразной речи, а реального бытового и психологического материала»; С. был назван «последовательным реалистом» (Горбачев Г.— С. 5, 6). Своими уверенными реалистическими взглядами С. действительно выделялся из всех пролетарских, пролеткультовских писателей, хотя и находился в их среде. В 1923 С. пишет статью «**Заметки о литературе не критика, а писателя (В порядке дискуссии)**» (Лит. неделя. Пг., 1923. С. 3–4), в которой оспорил вульгарные классовые установки революционных идеологов Пролеткульта, настаивавших на «упразднении» национального классического наследия. Обвиняя Л. Троцкого в распространении тезиса об «отмирании» старой русской литературы, С. писал: «Мы, пролетарские писатели, в своей генеалогии... крепко-накрепко связаны с великими художественными традициями старой — без кавычек — русской литературы»; «прорыва между завершителями подлинной старой русской литературы — Толстым и Достоевским — и нами нет...».

С. стремился уяснить особенности социальных эмоций, нравственных побуждений современников. Он ставил в своих произведениях нередко опыты дерзкие, пытался извлечь «экстракт» чувств, настроений участников революционных событий. В рассказе «**На дорогах войны**» (1921, в 1924 в текст рассказа были внесены изменения), выдержанном в рамках психологической новеллы, писатель искал ответа на вопрос: в классовой схватке борются люди-враги или некие общие неудержимые социальные инстинкты? Воссозданная в повествовании нескончаемая цепь взаимных жестокостей оставляла этот вопрос открытым.

Еще более сложный круг проблем был обнажен в рассказе «**Голый человек**» (1922). Пронизанный нервным, напряженным раздумьем об эпохе, монолог героя продолжает обнажать противоречия, которые были запечатлены в рассказе «На дорогах войны»: «Человеку убить человека — всегда мучительно, всегда трудно, всегда трагедия; убить гражданину миллионы подобных себе — всегда легко... Еще бы не легко — впереди маячат такие идеальные цели!..» (Голый человек: Рассказы. Л.; М., 1924. С. 10–11). Следуя в своей отчаянной бескомпромиссности Достоевскому, С. произносил самые мучительные и самые запретные слова о революционном времени: за «всяческими доктринами мирового счастья, всеобщих гармоний» «скрыто главное, неизменное и нерешенное — сам человек»; «наша эпоха окончательно и до дна подменила человека гражданином», в связи с этим страсти сердца подменены страстями ума. Жестокость эпохи легко оправдывается «близкими целями всеобщей гармонии», «а за общими рассуждениями о революции и Интернационале удобно прячутся трусливые думы о личном».

С такой же беспощадной обнаженностью С. рисовал социальное бытие, общественное поведение своих героев. В романе-дневнике «**Голод**» (1922) воссоздана мучительная картина гибели от голода времен Гражданской войны семьи старого рабочего.

Идеологическим противоречиям эпохи, с одной стороны, и непомерно трудному бытию трудящегося человека — с другой, были посвящены сб. рассказов С.— «Голый человек» (1924), «**Да, виновен!**» (1925), «**Единица в миллионе**» (1924), «**Копейки**» (1924) и др. Пути к социальной гармонии С. пытался начертить в таких произведениях, как очерк о Волховстрое «**Республика на экзамене**» (1923), рассказы «**О чем рассказывал мне Сакре (Лопарские ле-**

генды)» (1923), где оживали картины природы, возникал романтический ореол народных легенд и где писатель не мог скрыть своего восхищения перед энтузиазмом людей, задумавших построить новую жизнь.

В 1928 в письме к Р. Роллану М. Горький писал: «...Сергей Семенов, рабочий, очень оригинальный талант, несколько зависимый от Кнута Гамсуна,— хорошая зависимость, на мой взгляд!» (Горький и советские писатели. Неизданная переписка // ЛН. 1963. Т. 70. С. 19). В это время С. создал самое значительное свое произведение — роман «**Наталья Тарпова**» (1927–28), посвященный борьбе в сознании человека революционного времени искренних любовных переживаний и «трусливых дум о личном». Образ Натальи Тарповой — «тип средней женщины-партийки» (Г. Горбачев) — наделен у С. (в отличие от героинь многочисленных комсомольских повестей 1920-х на т. н. «половую тему») худож. полнотой, писательским волнением; ее понимание «свободы» чувств, ее любовь к инженеру Габруху отмечены подлинным драматизмом. (С. рисовал облик Натальи Тарповой с актрисы Натальи Болотовой, ставшей женой С.) Роман выдержал несколько изд., был переведен на др. языки, инсценирован.

В середине 1920-х С. был занят редактированием альм. «Ковш», принимал участие в организации «Изд-ва писателей в Ленинграде». В 1925 С. написал повесть «**Предварительная могила**» — отчасти автобиографическое произведение, где постепенно слабеющий здоровьем («испорченное правое легкое» под Кронштадтом) писатель попытался проанализировать собственную жизненную позицию. В «Предварительной могиле» тяжело заболевший офицер царского флота решает уединиться, отъединиться от людей; он удаляется работать смотрителем на маяке. Но, уйдя от людей, герой не приобрел ни здоровья, ни душевных сил; одиночество превратилось для него в «предварительную могилу». Работа над повестью словно прибавила сил С. Одержимый страстью к путешествиям, он во время работы над 3-й частью романа «Наталья Тарпова» отправляется в Арктику (в это время шло освоение Северного морского пути). В 1932 находится в составе команды ледокола «Сибиряков», в 1933 — на «Челюскине», на ледоколе «Садко». Пишет очерки, статьи; несмотря на заболевание легких, выполняет тяжелую физическую работу рядового члена экспедиции. По возвращении в Ленинград публикует очерки об О. Ю. Шмидте, В. Ю. Визе, капи-

тане В. Воронине и др. В 1933 выходит книга «Экспедиция на „Сибирякове“». Используя название стенной газ., которая выпускалась в арктической экспедиции, С. пишет пьесу «**Не сдадимся!**» («народно-героическое представление в 4-х актах, 52 эпизодах»), которая шла на сценах нескольких театров.

С. часто ездил в Пушкинские Горы, там писал «Наталью Тарпову»; в 1935–36 он становится директором Пушкинского заповедника. В конце 1930-х С. возглавлял лит.-консультационную работу при Ленгосиздате. Несмотря на ухудшение здоровья, много работал над прозой, в это время выходят его рассказы «**В тумане**», «**Рекомендация**», «**Ревность**» и др.

В первые дни Великой Отечественной войны вступает в народное ополчение, командует писательским взводом ополченцев; редактирует дивизионную газету; С. был введен в состав Политуправления Ленинградского фронта. В эти дни пишет жене с фронта: «Относительно меня вопрос ясен: я — ленинградец, и из Ленинграда не уйду. Что бы ни случилось с моим родным городом, — на его улицах есть баррикады: я встану на одну из них и останусь там до конца» (Избранное. С. 11).

В конце 1941, направляясь в редакцию фронтовой газ. «В решающий бой» по Дороге жизни на Ладоге, С. заболел крупозным воспалением легких. Скончался в одном из госпиталей Волховского фронта.

Соч.: СС: в 4 т. М.; Л., 1928–30; Однотомник. М., 1936; Избранное. Л., 1970.

Лит.: Горбачев Г. Творчество Сергея Семенова // Семенов С. СС. М.; Л., 1930. Т. 1. С. 5–36; [Биографическая справка] // За Советскую Родину. Л., 1949; Бартэн А. Сергей Семенов. Очерк жизни и творчества // Семенов С. Избранное. Л., 1970. С. 3–12; Залыгин С. В пределах искусства. М., 1988. С. 276–287.

Н. А. Грознова

СЕМЁНОВ Юлиан Семенович [8.10.1931, Москва — 5.9.1993, Красная Пахра под Москвой] — прозаик.

С. в 1953 окончил Московский ин-т востоковедения, получив специальность историка и востоковеда. После окончания института занимается исследовательской и преподавательской работой в МГУ, позже работает в Кабуле, переводит с афганского. Долгое время занимается журналистикой. Будучи специальным корреспондентом газ. «Правда» и «Лит. газ.», С. объездил весь Советский Союз, часто выезжал за рубеж.

Ю. С. Семёнов

Публиковаться С. начал с середины 1950-х (**На экранах Японии. Обзор // Искусство кино. 1955. № 9; Две встречи. Пребывание в Москве И. Монтана // Огонек. 1957. № 1; и др.**). Первые рассказы С. были опубликованы в ж. «Знамя» — «**Пять рассказов из жизни геолога Н. И. Рябиной**» (1958. № 12), «**Будни и праздники**» (1959. № 3). Л. Аннинский, анализируя первые худож. опыты С., писал: «Герои С. — люди цельные, безудержные в своих стремлениях, красивые в подвиге, отвратительные в слабости. Отсюда — и своеобразно заостренная, романтическая, подчас даже экзальтированная манера письма. С. не освещает события ровным светом, он не интересуется прошлым своих героев, их судьбой, и люди у него — не объемные фигуры, а белые и черные силуэты при вспышке подвига» (Аннинский Л. Спор двух талантов // Лит. газ. 1959. 20 нояб.). С 1960 С — член СП СССР. Его произведения печатаются в массовых и популярных ж. «Огонек», «Смена», «Юность», «Москва», «Молодая гвардия», «Дружба народов» и др.

В 1960-е С. работает в разных жанрах, осваивая документальное повествование («**Дипломатический агент**», 1958), лирический рассказ и повесть о современниках («**Бирюсовая коса**», 1962; «**В горах мое**